

приуроченность к оstepненной части поселка с индивидуальными строениями. В Туве, где каменистые степи сочетаются с крупными реками и поймой с богатой древесной растительностью – осины, березы и т.д., численность от 0,7 до 10,6 ос/10 га с концентрацией именно в пойменной части города.

Из сказанного выше можно сделать вывод, что сорока обыкновенная в районе исследования представлена тремя подвидовыми формами, является характерным частично-синантропным видом с большей долей населения в природных экосистемах нежели в городах. Имеет устойчивую тенденцию к дальнейшей синантропизации, хорошо заселяет города с развитой пойменной растительностью. Гнездится на протяжение чуть более 40 последних лет.

Литература

- Болдбаатар Ш. Экология и практическое значение птиц города Улаанбаатар и его окрестностей. / Ш. Болдбаатар. Улаанбаатар: МОНФИТО, Автореф. дисс. к. биол. наук. –Улаанбаатар. 1997. – 24 с.
- Доржиев Ц.З. Пути синантропизации врановых в Забайкалье / Ц.З. Доржиев // Отражение достижений орнитологической науки в учебном процессе средних школ и вузов и народном хозяйстве. – Пермь. 1984. – С.80-81.
- Доржиев Ц.З. Экологические условия в плейстоцен-голоцене, история формирования внутривидовых форм и ареалов птиц Северной Азии: на примере врановых / Ц.З. Доржиев, В.М. Константинов // Орнитологические исследования в Сибири и Монголии. – Улан-Удэ. 2003. – С. 18-38.
- Дурнев Ю.А. Ранневесенние и позднеосенние аспекты экологии погодных мигрантов в условиях Байкальской рифтовой зоны / Ю.А. Дурнев, С.И. Липин, В.Д. Сонин, М.В. Сонина, Н.В. Морошенко // Сибирская орнитология – Вып. 4. – Улан-Удэ. 2006. – С. 94-134.
- Ешев В.Е. Урбанизация и экология врановых в бассейне озера Байкал / В.Е. Ешев // Проблемы экологии Прибайкалья. Ч. 4. Иркутск. 1988. – С. 122.
- Липин С.И. Список птиц города Иркутска и его окрестностей / С.И. Липин, В.Д. Сонин, Ю.А. Дурнев, В.И. Безбородов // Экологи наземных позвоночных Восточной Сибири. – Иркутск. 1988. – С. 70-79.
- Назаренко А.А. О фаунистических циклах (вымирание – расселение – вымирание...) на примере дендрофильной орнитофауны Восточной Палеарктики / А.А. Назаренко // Журн. общ. биол. – Т. 43, № 6. 1982. – С. 823-835.
- Сандакова С.Л. Особенности зимних ночевок птиц г. Улан-Удэ / С.Л. Сандакова // Вестник Бурятского университета. Серия 2: Биология. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, Вып. 6. 2005. – С. 150-156.
- Сандакова С.Л. К населению врановых птиц г. Улаанбаатар в гнездовой период (Монголия) / С.Л. Сандакова // Экология врановых в естественных и антропогенных ландшафтах.– Ставрополь: Изд-во СГУ. 2007. – С. 87-90.
- Сандакова С.Л. Видовое разнообразие и экологическая структура орнитофауны малых населенных пунктов Байкальского региона / С.Л. Сандакова, С.Ж. Гулгенов, Б.Ж. Гулгенов // Вестник Бурятского университета. Серия 2: Химия, биология, география. – Улан-Удэ: Изд-во Бурятского госуниверситета, – Вып. 3. 2006. – С. 244-263.
- Фефелов И.В. Урбанизация птиц и других наземных позвоночных в Южном Прибайкалье: постановка задач для комплексного исследования / И.В. Фефелов // Синантропизация растений и животных. Иркутск: Изд-во Инст. Геогр. СО РАН. 2007 - С. 75-77.

НАИМЕНОВАНИЯ ВРАНОВЫХ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ (ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Сафина Э. И.

Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, Казань
7idillia@mail.ru

Широко распространённое семейство – врановые включают в себя такие виды, как чёрная и серая вороны, грач, галка, сойка, обыкновенный ворон, обыкновенная и голубая сороки, кукша.

Для обозначения сороки в татарском литературном языке употребляется единое название *саескан*, которое в диалектах татарского языка имеет разные фонетические варианты: *сайскан*, *салускан*, *сяваскан*, *савыскан*, *с'аваскан/савускан*, *сашыскан*, *сашыс'ан* (Садыкова 1994) и т.д. В современных тюркских языках ареал распространения данного орнитонима достаточно велик: алт. *сайыскан*, каз. *сауысқан*, ккалп. *сауысқан*, карач.-балк. *чыкъынджик*, *чакъынджыкъ*, кирг. *сагызган*, кумык. *савусгъан*, тув. *сааскан*, тур. *saksağan*, узб. *zag'izg'on*, уйг. *сагысқан*, хак. *сааскан*. Кроме того название встречается в монгольском языке в форме *шаазгай*, в бурятском – *шаазгай*, в эрзянском – *сезъган*, в марийском – *шөгертен*, в мокшанском – *сязъган*, в мордовском – *сязган*, *сезгян*, в калмыцком – *шаазна* ‘сорока’ и др. Рассматривая этимологию орнитонима, мы нашли в нем звукоподражательные корни. «Название, вероятно, восходит к звукоподражанию *сағ-сағ* + афф. -ан», – пишет Д.Х.Базарова и приводит для сравнения аз. *сагсаган* ‘сорока’, узб. *сақсақ* ‘сплюшка’, в основе которых – подражание звукам *сағ-сағ* / *сақ-сақ* (Базарова, 1975). Р.Г.Ахметьянов также считает, что орнитоним восходит к звукоподражательной основе, в качестве примера приводит корень *-сагыр-сақыр* как подражание крику сороки и сравнивает наименование с др.-булг. *сагырткан ‘сорока’ (Эхмэтьянов, 2001). Кроме основного названия, в татарском языке для обозначения разных видов сорок используются орнитонимы: *кук саескан* ‘сорока голубая’, *ńинд агач саесканы* ‘сорока индийская древесная’ и др.

Орнитоним *карга* ‘ворона’ восходит к древнетюркскому *qarqa* ‘ворон’, ‘ворона’. Ареал распространения наименования включает следующие языки: аз. *алагарга*, хак. *харга*, алт. *карга*, баш. *ала карга*, каз. *ала қарға*, ккалп. *қарға*, карач.-балк. *къаргъа*, узб. *қарға*, *алакарга*, кирг. *карга*, кумык. *къаргъа*, тув. *каарган* и др.

По поводу этимологии наименования существуют разные мнения. Если раньше исследователи выводили наименование из тюркского *qara* ‘черный’, мотивируя это с цветом оперения вороны, то ныне считается, что название *карга* ‘ворона’ звукоподражательное и образовано посредством корня-подражания крику вороны «*кар-кар*», «*карр*», «*карк*» и суффикса *-а*. Отметим, что на этой же звукоподражательной основе возник глагол *каркылда*, *каркылдау* ‘каркать’. Ср.: рус. *каркать* (о вороне). В пользу звукоподражательного происхождения названия птицы свидетельствует и тот факт, что во многих неродственных языках название вороны также ономатопоэтического характера. Ср.: удм. *kyрныж*, ком. *kyрныш*, эст. *koaren*, фин. *kaarne*, укр (диал). *кракуш*, болг. *кроконъ*, польск. *kruk*, англ. *crow*, дат. *kraai*, швед. *kraka* ‘ворон’, ‘ворона’. Как известно, в значении ‘злая старуха’ слово *карга* ‘ворона’ употребляется и в современном русском языке и имеет значение ‘проклинать’, ‘ругать’. Есть мнение, что это «результат контаминации тюркских слов *qarga* ‘ворона’ и *qarga*, *qargav* ‘проклятие’, ‘ругань’» (Сетаров, 1970). По мнению М.М.Гиниатуллина, этому способствовало суеверное представление о вороне как о птице, карканье которой может накликать беду (Гиниатуллин, 1977).

Для обозначения разных видов ворон в татарском языке используются орнитонимы: азия *кара каргасы* ‘ворона азиатская чёрная’, Европа *кара каргасы* ‘ворона европейская чёрная’, зур *томышыклы ала карга* ‘ворона большеклювая’, *кызыл бүксәле альп каргасы* ‘клушица, ворона краснозобая альпийская’ и т.д. В диалектах татарского языка встречаются такие интересные наименования, как *ак билле карга*, *йамаулы карга*, *сарый карга* (тат. лит. *ала карга*) ‘ворона серая, ‘ворона обыкновенная’. Отметим, что для обозначения грача и вороны в татарском языке

используется практически тот же орнитоним *карга*. Ср.: *кара карга* ‘грач’, *ала карга* ‘ворона обыкновенная’.

Орнитоним **козын** ‘ворон’ имеет следующие параллели в других языках: нуг., каз., к.-калп. құзғын, кирг., к.-балк., осм., чаг. құзғұн, алт., тув. құсқұн, хак. хусқун, др.-инд. *karata*, нем. *krähe*, мар. *курныж*, удм. *кыринж*, фин. *kogrri*, нен. *карна*, *харна*, *харигэс*, бур. *хирээ*, эвен. *кэрэ* ‘ворон’, ‘ворона’. и д.р. Наименование восходит к древнетюркскому *qorq-yip и считается звукоподражательным. По мнению Р.Г. Ахметьянова, в основе орнитонима может лежать и древнетюркский корень *коз-*у, *коз-*у ‘урвать’, ‘сорвать’, ‘вырывать’. Автор связывает это с характерными чертами ворона (Эхмэтьянов, 2015). И действительно, у воронов очень массивный, высокий, острый клюв, и они хорошие охотники, могут поймать разнообразную дичь размером до зайца или небольшого копытного, в том числе грызунов, птиц, ящериц, змей и т.д. Для обозначения ворона в литературном языке употребляется один орнитоним, а в диалектах имеются варианты, как *алагарга*, *кучыран*, *қага*, *қумақ қарчыға* ‘ворон’.

Название **кукшә** ‘сойка’ происходит от издаваемого птицей крика, похожего на глухой звук «куук», за который, по всей видимости, и получила своё название. Существует версия, что название *кукиша* заимствовано из финских языков (ср. карельское слово *kuikšo* – ‘кукша’), но это мало убедительно, так как в финском языке птица именуется как *kuikkeli*, а карельское *kuikšo* – явное заимствование из русского языка. В диалектах татарского языка наряду с орнитонимом *кукишә* употребляются и наименования *урман саесканы*, *имән каргасы*. В диалектах татарского языка слово *кукиша* употребляется и в значении ‘лысый’, ‘плешиwyй’. Для сравнения: чув. *кукиша* < *кокиша* < *кашка* (‘плешиy’, ‘лысыy’, ‘плешиwyй’), мар. *кокиша* ‘плешиy’, ‘лысина’, морд. *каль сезъган* = *кәл* (лысый, плешиwyй) *саескан* (*кукишә*) ‘сойка’ и т.д. Если учесть, что у некоторых видов соек на голове действительно имеются белые пятна, эта точка зрения также имеет место быть (Эхмэтьянов, 2015).

Названия врановых в татарском языке отличаются частотой употребления. Очень много их в пословицах, поговорках, приметах и в фразеологии. Орнитонимы во фразеологических единицах, как правило, употребляются в переносном значении, т.е. через конкретный образ птиц передаются общие черты и признаки определенного типа людей и явлений (к примеру, *ике карга талаиса, бер козынга жәүм тәшәр*).

Пословицы и поговорки являются эффективным средством воспитания. Образные, легко запоминающиеся, они всегда несли в себе большой этический и эстетический заряд. Например, в некоторых высмеиваются отрицательные черты людей (‘*кара карганы сабынлап юсаң да агармас*’), некоторые паремии направлены против лени, неумения трудиться (‘*иртә торган карга ашап туя, соң торганы – борынын кыра*’). Как показывает анализ, с орнитонимом *карга* ‘ворона’ много паремий о детях (‘*карга да аппагым ди*’, ‘*үзен карга булгач, балаң сандугач булмас*’, ‘*балалы каргага чуп тә юк*’).

Как правило, в паремиях отражается негативное и положительное отношение людей к птицам. Так, негативный оттенок доминирует в пословицах с орнитонимами *карга*, *козын*, *саескан*, например: ‘*карга үстерсәң, күзен чукыр*’, ‘*каргадан каравыл куйсаң, өстенә яу китерер*’, ‘*каргадан карга туар*’, ‘*карга үзен кош санар*’, ‘*карга, ни хәтле канатын кыел очса да, карчыға булмас*’, ‘*карга, тутый кош йөрешен йөреп, үз йөрешен оныткан*’, ‘*карга үзен кош санар*’, ‘*саескан сайрау белән сандугач булмас*’, ‘*саескан, туры очса да, кыек яшәр*’, ‘*саескан тутый телен әләкләп сакау калган*’, ‘*саескан, үзе бур булгач, оясының түбәсен каплаган*’, ‘*козын яу башлар, яуга карга иярер*’, ‘*үләксә исен козын алдан сизәр*’.

В следующих императивных паремиях воплощен житейский опыт людей: ‘карга, чәүкә түбәннән очса, кар ява’, ‘карга жылгә карши утырып кычкырса, яңыр булыр’, ‘карга килсә, кар китәр’, ‘беренче мартка кадәр кара каргалар күренсә, кар тиз китәр’, ‘ала карга агач башина кунса, яз тиз, жиңел килер, жыргә кунса – озак килер’ и т.д., что показывает наблюдательность, внимательность народа и уважительное отношение к птицам.

Как показывает сравнительно-этимологический анализ, названия врановых в татарском языке имеют ономатопоэтическую основу. Рассмотренные орнитонимы составляют самый древний пласт татарских названий птиц и употребляются во многих тюркских, финно-угорских, тунгусо-маньчжурских, монгольских языках. Наименования врановых очень популярны в народе. В паремиях самыми частотными оказались орнитонимы *карга*, *козын*, *саескан*. Как видно из примеров, в пословицах и поговорках народ зафиксировал различные характерные особенности этих птиц.

Литература

1. Эхмәтъянов Р.Г. Татар теленец кыскача тарихи-этимологик сүзлеге / Р.Г. Эхмәтъянов. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2001. – 272 б.
2. Эхмәтъянов Р.Г. Татар теленец этимологик сүзлеге: Ике томда. I том (А-Л). – Казан: Мәгариф – Вакыт, 2015. – 543 б.
3. Базарова Д.Х. К этимологии некоторых древнетюркских названий птиц / Д.Х.Базарова // Советская тюркология. – 1975. – №4. – С. 11-23.
4. Гиниатуллин М.М. Мотивация некоторых тюркских названий птиц / М.М. Гиниатуллин // Советская тюркология. – 1977. – №2. – С. 38-44.
5. Древнетюркский словарь. – Л.: Наука, 1969. – 676 с.
6. Садыкова З.Р. Зоонимическая лексика татарского языка / З.Р. Садыкова. – Казань, 1994. – 128 с.
7. Сафина Э.И. Названия птиц в татарском языке и их лексикографирование / Э.И. Сафина. – Казань: Изд-во «Дом печати», 2006. – 160 с.
8. Сетаров Д.С. Тюркизмы в русских названиях птиц / Д.С.Сетаров // Советская тюркология. – 1970. – №2. – С. 86-95.
9. Татар теленец зур диалектологик сүзлеге / төз.: Ф.С.Баязитова, Д.Б. Рамазанова, З.Р.Садыкова, Т.Х.Хәйретдинова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2009. – 839 б.

ЧИСЛЕННОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОРОКИ (*PICA PICA*) И СЕРОЙ ВОРОНЫ (*CORVUS CORNIX*) В Г. МИНСКЕ (БЕЛАРУСЬ)

Сахвон В. В.

Белорусский государственный университет

sakhvon@gmail.com

Процесс урбанизации, особенно быстрый и масштабный в XX–XXI столетии, стал основной причиной коренной трансформации естественных ландшафтов и, как следствие, значительного сокращения видового разнообразия животных, в том числе и птиц. Абсолютное большинство видов птиц негативно реагирует на расширение урбанизированных территорий и лишь немногие из них смогли проникнуть в города и адаптироваться к новым для себя условиям обитания, причем в некоторых случаях достаточно успешно, практически полностью переместившись на гнездование в населенные пункты. Ярким примером таких видов являются некоторые представители семейства Врановые (*Corvidae; Passeriformes*), характеризующиеся широкими адаптационными возможностями.

В Беларуси зарегистрировано 7 видов птиц данного семейства, из которых 6 отмечены на гнездовании в границах городов. Несмотря на это в настоящее время лишь сороку (*Pica pica*), галку (*Corvus monedula*), серую ворону (*Corvus cornix*) и